

тодическим фондом методического кабинета (более 6000 ед.). Имеются медиатека, видеотека; фонд библиотеки (27 тыс. ед. – специальная педагогическая, научно-популярная, художественная литература по образовательным направлениям, подписные издания).

Дворец творчества детей и юношества по праву считается методическим центром в регионе, работающим в тесном контакте с высшими и средними специальными учебными заведениями. Он оказывает практическую помощь в организации образовательной деятельности школам, дошкольным образовательным учреждениям, учреждениям дополнительного образования детей; организаторам работы городских методических объединений по разным профилям образовательной деятельности; помогает организаторам семинаров, мастер-классов, других форм работы для классных руководителей, вожатым детских общественных объединений, педагогам дополнительного образования, директорам образовательных учреждений, работникам загородных детских оздоровительных центров, другим категориям педагогических работников.

(При подготовке материала использовались публикации в газете «Омская правда» и информация в календаре «Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья, 2016 год»).

Л. В. КИРИЛЮК

г. Тара, филиал Исторического архива Омской области

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ПО ДОКУМЕНТАМ ТАРСКОГО АРХИВА (1922–1947)

Большинство документов Филиала бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» в г. Таре относится к советскому периоду. Историю церквей и религиозных общин позволяют исследовать документы местных органов власти, определяющие религиозную политику и взаимоотношения советского государства с Церковью.

Наиболее полный комплекс документов по церковной истории находится в архивных фондах № 9 – Исполнительный комитет Тарского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, № 120 – Административный отдел Тарского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В состав фондов вошли документы об отделении церкви от государства, о работе комиссий по изъятию церковных

ценностей в пользу голодающих, о деятельности православных религиозных общин. Сохранились документы общин Николаевского, Успенского соборов, Тихвинской, Пятницкой, Спасской церквей, Атакского, Егоровского, Екатерининского, Ложниковского, Нагорно-Ивановского, Орловского, Самсоновского православных религиозных обществ г. Тары и района, а также православных религиозных обществ других волостей (районов) Омской губернии: Артынского, Евгашинского, Логиновского, Пустынского (Большереченского района), Бакшеевского, Петелинского, Тевризского, Утьминского (Тевризского района), Еланского, Становского, Рыбинского, Фирстовского, Форпостовского (Большеуковского района), Рязановского, Кондратьевского, Копьевского, Бергамакского, Муромцевского (Муромцевского района), Кайлинского, Слободчиковского (Усть-Ишимского района), Завьяловского, Чередовского (Знаменского района), Крайчиковского (Коловского района), Рогозинского, Седельниковского старообрядческого религиозного общества (Седельниковского района).

Документы фондов представлены периодом с 1922 по 1928 годы.

В состав дел религиозных общин вошли заявления прихожан, договоры о приеме в бессрочное, бесплатное пользование церквей, протоколы общих собраний учредителей обществ, заседаний членов приходских церковных советов, собраний духовенства округа, списки членов общин с указанием места жительства и занятий, уставы религиозных обществ, списки священнослужителей, описи храмов и имущества церквей.

Наиболее интересными, на мой взгляд, являются описи храмов, прочитав которые, можно зрительно представить их архитектуру.

Из описи храма во имя Успения Божней Матери с приделом во имя Преподобного Сергия Радонежского в г. Таре:

«Церковь зданием каменная, одноэтажная, построенная в 1792 году. Покрыта листовым железом на деревянных стропилах и окрашена зеленой краской с трапезою, на которой крыша также железная и окрашена той же краской. На ней пять глав и столько же крестов обложенных листовым железом. На обоих алтарях кресты железные решетчатые; все кресты и одна глава золоченные, а прочие главы покрыты желтой краской. В ней 52 окна со стеклянными оконцами, из коих 8 с двойными рамами и 16 с железными решетками. Три двери железные крашенные зеленой краской. Четыре двери стеклянные столярной работы и одна дверь деревянная глухая с внутренним замком. Пол в церкви деревянный, а в паперти каменный. В церкви всего одна печь. Все здание состоит из двух отделений: холодного и теплого. В них два престола: Главный в холодном во имя Успения Пресвятой Богородицы и по левую руку трапезы во имя Преподобного Сергия Радонежского. В связи с церковью колокольня каменная одноэтажная, покрытая листовым железом и окрашена зеленой краской,

с такой же главой и крестом позолоченным. Вокруг церкви ограда, основание которой и столбы каменные, штукатуренные, а решетки деревянные и покрашены черной краской. Верх столбов и основание покрыты листовым железом и окрашены зеленой краской. При церкви в ограде имеется сторожка».

Далее перечислялось имущество церкви, иконы, книги Священного Писания, богослужебные книги, писания Святых Отцов, прочие книги духовного содержания, книги разного содержания, грамоты и древние акты: грамота на заложение церкви во имя Успения Божьей Матери с приделом Преподобного Сергия, каменной, вместо обветшалой деревянной 1774 года за подписью Варлаама Епископа Тобольского и Сибирского, имелась также грамота на освящение храма и т. д.¹

К сожалению, данный храм не сохранился, неизвестно и о дальнейшей судьбе имущества церкви, икон, старинных книг из его библиотеки.

В документах фонда № 134 – Тарского горисполкома – имеется протокол заседания президиума горсовета № 10 от 5 августа 1927 года, где рассматривалась информация «Об Успенском соборе на предмет его сноса. Было зачитано заключение комиссии по обследованию о непригодности его к существованию в дальнейшем².

В этом же фонде в протоколе очередного заседания горсовета № 4 от 25 февраля 1928 года утверждается приходно-расходная смета разборки Успенского собора³.

В архивном фонде № 130 – Тарского райисполкома – имеются сведения еще об одной, Параскевиевской (Пятницкой) тарской церкви. В протоколе заседания президиума № 37 от 28 октября 1933 года рассматривался вопрос о ликвидации молитвенного здания церкви и передаче его под культурные нужды города: «За невыполнением религиозной общиной назначенного технической комиссией ремонта арендуемого здания церкви и за не нахождением желающих взять здание культа в пользование для удовлетворения религиозных потребностей, передать здание культа под культурные нужды города Тары»⁴.

Позднее Тарским горисполкомом, на заседании 16 апреля 1947 года решался вопрос о сносе Пятницкой церкви. К протоколу приложен акт по обследованию здания церкви. В нем говорится: «Пятницкая церковь построена (по словам жителей) в 1698 году и функционировала до 1927 года. В 1927 году произошел пожар, вследствие чего была нарушена вся внутренняя связь, состоящая из деревянных перекрытий, на основании чего обрушилось междуэтажное перекрытие в помещении церкви. Ввиду нарушенной внутренней связи, колокольня отошла на 20–25 см от основного корпуса, вследствие чего грозит обвалом с западной стороны. Во избежание обвала Пятницкая церковь подлежит немедленному сносу путем подрыва верхней

части колокольни с восточной стороны, после чего можно разбирать корпус здания обычным способом»⁵.

Документом, характеризующим те времена, являются договоры верующих о приеме в бессрочное, бесплатное пользование церковью:

«Обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно по назначению, принимая на себя ответственность за целостность и сохранность врученного нам имущества.

Храмами и богослужебными предметами обязуемся пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных надобностей.

В принятых нами на заведывание богослужебных помещениях, мы обязуемся не допускать политических собраний враждебного Советской власти направления, раздачи или продажи книг, брошюр, листовок, посланий, направленных против Советской власти или ее отдельных представителей, совершение набатных тревог для созыва населения против возбуждения его против советской власти, ввиду чего обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного совета рабочих и крестьянских депутатов и ликвидационной комиссии относительно распорядка пользования колокольнями. Обязуемся из своих средств проводить оплату всех расходов по содержанию храма, иметь опись всего богослужебного имущества, беспрепятственно во внебогослужебное время допускать уполномоченных советов и ликвидационной комиссии к периодической проверке и осмотру имущества...»⁶

Также в документах местных Советов, сельхозартелей г. Тары и северных районов Омской области очень часто встречаются решения о прекращении колокольного звона, о снятии колоколов с церкви, о передаче церкви, молитвенных домов под клубы, пункты заготзерно.

Так, в фонде № 224 – Знаменский райисполком за 1938 год – сохранились решения о передаче зданий Атирской церкви колхозу «Заря Урмана» для засыпки хлеба, Пушкаревской во временное пользование госсортфонду, Князевской, Старо-Васильевской, Васисской, Ново-Ягодинской, Ларионовской, Авякской церковью под клубы⁷.

В протоколе № 10 заседания сельхозартеля «Красная поляна» с. Крайчиково Колосовского района, состоявшегося 20.06.1936, на котором присутствовало 4 члена правления, 6 бригадиров, 12 человек актива, решался вопрос о снятии колоколов с Крайчиковской церкви. «Обсудив вопрос в порядке заданных вопросов и выступлений, постановили ввиду того, что община от ремонта церкви отказалась, а поэтому с данной церкви колокола снять. Просить райисполком при снятии колоколов, оставить один при селе Крайчикова для пожарных случаев»

На расширенном заседании президиума Корсинского сельского Совета (протокол № 8 от 19.02.1936) рассматривался вопрос о прекращении церков-

ного звона «По Советскому Союзу в большинстве случаев церковные колокола во многих церквях сняты и отправлены на отлив полезных предметов, у нас пора прекратить колокольный звон. По соседству с церковью находится школа и колокольный звон (5 штук) отвлекают школьников от занятий»⁸.

В списках лиц, лишенных избирательных прав по районам Тарского округа Омской области, с 1934 года можно найти сведения о священниках, псаломщиках, диаконах церквей. В списках имеются также члены их семей – «жена священника, дочь священника, племянница священника, сестрица священника».

Конечно, в нашем архиве содержатся сведения не обо всех храмах, нет данных, когда была закрыта каждая из церквей, недостаточно информации о священнослужителях, но все-таки, возможно, содержание архивных документов позволит дополнить неизвестные ранее факты из истории отдельных православных церквей районов Тарского округа (Омской области).

¹ ГИАОО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 395. Л. 29–52.

² ГИАОО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 8. Л. 49.

³ ГИАОО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 37. Л. 15.

⁴ ГИАОО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 39. Л. 81.

⁵ ГИАОО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 133. Л. 122.

⁶ ГИАОО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 395. Л. 12.

⁷ ГИАОО. Ф. 224. Оп. 1. Д. 184. Л. 31, 71, 94, Д. 185. Л. 128, 166, 189, 206, 220.

⁸ ГИАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 29.

Л. И. ОГОРОДНИКОВА

г. Омск, Исторический архив Омской области

ВЕЛОСИПЕД – НЕ РОСКОШЬ, А СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Лет десять назад моя дочь села на велосипед. Почти ежедневные прогулки по оживленным пр. Мира и ул. Красный Путь приводили меня в состояние тревожного ожидания ее возвращения. Ведь было же время, когда велосипеду было легко передвигаться по нашему городу, думала я. А каким было это начало? И лишь документы, ранее выявленные для обзоров по фондам Омской городской думы, городской управы и сборника «Старый Омск», приоткрыли завесу прошлого в этом вопросе. А оно было таким...

15 сентября 1898 года Омская городская дума на своем заседании рассмотрела обращение омского полицмейстера о необходимости издания ду-